мд-6

1 ОТДЕЛ
КГБ при СМ Лит. ССР
№ 1537
17. 09. 1973

44

СЕКРЕТНО

Экз. № 3

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТ. ССР

5 отдел
отдел

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Псевдоним агента "А.Гиренас" Принял Мотусявичюс

Агентурное дело № 25306

(должность, звание, фамилия оперработника

«30» января 1978 г.

О поездке в США

С 17 октября 1977 г. по 16 января 1978 г. я совершил поездку в США по линии научного обмена. Согласно программе я посетил города: Нью-Йорк, Бостон, Чикаго, Пало-Альто (Стенфордский университет) и Санта-Барбара (отделение Калифорнийского университета) в Калифорнии, Вашингтон. По пути из Вашингтона в Нью-Йорк на несколько часов остановился в Филадельфии. Моей научной программой было предусмотрено в основном посещение американских университетов для исследовательской работы по теме "Современная католическая философия и социология религий, главное внимание обращая на сбор материалов для критики клерикального антикоммунизма. Наряду с этим я интересовался деятельностью литовской эмиграции, особенно реакционных её группировок.

В начале поездки около 3-х недель я находился в Нью-Йорке, где работал главным образом в Колумбийском университете. Посетил прогрессивную литовскую журналистку Е.Мизарене, которая меня пригласила принять участие на собрании прогрессивных литовцев, посвященном 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Собрание состоялось 22.X.1977г. в редакции прогрессивной литовской газеты "Лайсве", где я сделал выступление о значении Великого Октября для литовского народа. На собрании познакомился с рядом эмигрантов, в том числе с супругами Керамнас, проживающими по адресу:

[redacted]

(в Лонг-Айленде, недалеко от Нью-Йорка). Они беженцы II мировой войны, однако дружественно настроены по отношению к Советской Литве и её людям. Создаётся впечатление, что их можно считать

т. Медейка С.С.

т. Стасюлёнис И.К.

примером положительного результата работы, проводимой соответствующими инстанциями нашей республики с соотечественниками за рубежом. Ионас Кереминас и его супруга рассказывали, с какой болью они первый раз ехали в Литву, и как действительность нашей жизни, а так же дружественные отношения советских людей изменили их мнение о Советской Литве. Конечно они не во всём согласны с нами, однако благодарные за возможность посетить родной край, критикуют буржуазно-националистические круги литовской эмиграции, стараются помочь людям из Советской Литвы, посещающим США. Как рассказывал И.Кереминас, они посещают мероприятия различных идеологических направлений литовской эмиграции, не присоединялись ни к одному направлению. И.Кереминас работает зам.начальника цеха в фирме „Werner Lambert" химического профиля, которая производит различную продукцию от косметики до некоторых заказов для космических полетов.

Супруги Кереминас пригласили меня к себе домой и по пути посетили мы в Бруклине так называемый "Очаг литовской культуры", которым руководят литовские эмигранты-францискане(монахи). Там состоялось открытие художественной выставки эмигрантских художников из прибалтийских республик. С нами была также деятельница литовских эмигрантов, группирующихся вокруг газеты "Вienибе" - Наркелюнайте. Она познакомила меня с одним из редакторов клерикальной эмигрантской газеты "Дарбининкас" - Паулюс Юркус II. Юркус в свою очередь меня знакомил с многими другими эмигрантами. Небольшая их группа пригласила меня в одну из комнат этого центра, где меня угощали коктейлем и расспрашивали о Литве. Там присутствовал некий молодой брюнет, который назвал себя "Пелонскис". Он эмигрировал недавно, по его словам -учился в Каунасском политехническом институте. Другие лица спросили его, знает ли он меня. Тот ответил, что не знает. Вся эта сцена напоминала сцену разпознания. Другие присутсвовавшие обращались к этому человеку по имени "Симас".

В беседе с П.Юркусом выяснилось, что он хорошо информирован о положении в эмигрантских организациях и не избегает контактов с Советскими людьми. Поэтому я решил с ним встретиться ещё раз. Приехали в редакцию "Дарбининкас" 29.X.77г. Как первый

так и второй раз нашел П.Юркуса вышеним. Он рассказал, что большинство политических партий в эмиграции - не жизненные. Это "клубы старых людей". Эти партии фактически уже не пополняются молодежью; для эмигрантской молодежи они не понятны, чужды. Это относится к партиям "Таутининков", социал-демократов "вальстечо-лякудининку", христианских демократов. Однако имеется одна влиятельная политическая группировка - это "фронтининкай" (люди "литовского фронта"). Это воинственная клерикальная группировка, которая, по словам П.Юркуса, "больше всего помогает подполью в Литве". Эта группировка пополняется молодежью из рядов клерикальной молодежной организации "Ateitininkai" в рядах фронтовиков" довольно много богатых людей, специалистов различных областей. По словам П.Юркуса, для дела Литвы эта группировка за один вечер собирает десятки тысяч долларов. Группировка "фронтовиков", по словам П.Юркуса, оказывает и такую помощь, как посылки книг медикам Литвы, приобретение медицинской аппаратуры больницам Литвы и т.п.

П.Юркус говорил также о значении так называемого "Литовского сообщества" ("Lietuvių bendruomenė") о том, что значение ВЛИКа падает. Это мнение о значении "Фронтининков" и "Литовского сообщества" разделял ряд других эмигрантских деятелей.

П.Юркус говорил о том, что среди эмигрантов сейчас много врачей, инженеров и других специалистов с высшим образованием, около 400 профессоров.

П.Юркус рассказывал, что ему приходилось заниматься встречей и бытовым устройством некоторых "диссидентов", в частности Б.Сервуласа и художника Килюса. О Килюсе сначала он высказался так: "Какого черта он уехал из Литвы, зачем ему это было нужно! Здесь (т.е. в США) он ничего не добьётся". Однако во время моей 3-ей беседы с П.Юркусом (перед моим отъездом из США) П.Юркус сказал, что Килюс оказался пронырливым, обзавелся новыми знакомыми и возможно, сумеет пробиться в области модернического искусства.

О И.Юрашасе он говорил, что у него т.е. у Юрашаса не совсем хорошие отношения с эмигрантскими деятелями. В Чикаго

его приглашают, чтобы он создал Литовский театр. Для этой цели собрали около 10.000 долларов. Однако И.Юрашас пока не берётся за это дело, так как нет актёров, да и публики, которая могла бы дать достойное количество зрителей.

Было очень интересно, как П.Юркус говорил о В.Севрукасе. Он сказал: "Вы знаете, сколько теперь у нас хлопот с этим дураком! Зачем надо было выпускать больного человека. Я ему ответил, что если бы мы Севрукаса не выпустили, то зарубежом антикоммунисты кричали бы, обвиняли бы нас, что мы здорового "инакомыслящего" заключили в психиатрическую больницу и т.п. А теперь им самим стало ясно, что это на самом деле ненормальный человек, у которого психическое заболевание всё более прогрессирует.

В этом "очаге" меня познакомили с писателем Ландсбергисом, с которым имел краткую беседу. Но повторно с ним встретится не удалось.

Пожалуй наиболее интересная встреча в Нью-Йорке - это с председателем ВЛИка Валюнасом. Он первой ко мне в "очаге литовской культуры" во время осмотра мною выставки эмигрантской художницы Жукаускене. Валюнас представился мне, пригласил на чашку кофе и начал беседу. Он уверял, что они (т.е. эмигрантские деятели) желают Литве лишь добра. Он признал, что "партизанская борьба" послевоенного времени (т.е. террор буржуазно-националистических банд)и то, что была обещана "помощь с Запада" была ошибкой. Пусть Литва будет и коммунистической, лишь бы она была "свободной". Валюнас предложил мне встретиться с ним на завтра, т.е. 30 октября 1977 г. я согласился, Валюнас в 10 часов утра 30.X.77г. подъехал ко мне к гостинице "Тифт" и повёз к себе домой, по адресу: _____ Его домашний телефон: _____ Там он живет в вилле, хвастался своими охотничими трофеями, богатством (мол, старые литовские иммигранты мучались на тяжелых работах в шахтах, а теперь он, литовец, является владельцем шахт, и на него работают англо-саксы, и т.д.), своим влиянием (дружит с внуком какого-то президента США, с некоторыми сенаторами т.д.) Валюнас интересовался положением в Литве, в частности, межнациональными отношениями (отношениями между литовцами и латышами

поляками, русскими и др.) Особо допытывался об "антирусских настроениях", о волнениях 10 октября 1977 г. Он говорил со мной как с литовским коммунистом и научным работником. Агитировал за то, что у всех литовцев должна быть главная задача сохранение литовской нации, которой якобы грозит опасность уничтожения и русификации. При этом я ему давал отпор фактами о расцвете Советской Литвы, о достижениях её экономики, науки, национальной социалистической культуры. Валюнас тогда прибегал к различным уловкам-например, свой тезис об искоренении литовского народа русскими аргументировал тем, что в Литве малая рождаемость, что это обусловлено якобы плохими условиями жизни, а такие условия якобы, русские навязывают Литве" и т.д.

В этой беседе председатель ВЛИКа прибегал к той тактике, которую уже ряд лет применяет группировка "Сантара-Швеса": за связи эмиграции с Советской Литвой, ятобы эти связи использовать в подрывных целях, искать контактов даже с коммунистами, чтобы их подталкивать в сторону позиций "национального коммунизма", противопоставить русским коммунистам. Валюнас говорил, что "хорошо, что литовцы вступают в коммунистическую партию. Пусть Литва будет коммунистической, лишь бы она отделилась бы от Москвы". Но тут же он выдавал и свои истинные намерения: мол, социально-политический строй - это переходящее явление; сегодня такой, завтра может быть иной. Пусть коммунисты будут у власти, но путём свободных выборов" Если избиратели проголосуют против, тогда коммунисты должны уступить власть.

Валюнас, как и некоторые другие деятели националистической эмиграции, подчеркивал значение эмигрантской интеллигенции. Он говорил, что они в состоянии обеспечить вузы Литвы своими профессорами. Валюнас неоднократно возвращался к утверждению, что их цель оказать помощь Литве, даже коммунистической. Для этой цели, мол, надо совершенствовать культурные связи эмиграции с Литвой. Общество "Тевишке" - это, якобы, агенты КГБ. Литуанистических курсов при университете недостаточно. Связи должны быть обоюдными. Почему власти Литвы боятся эмигрантской литературы? Эмигранты могли бы помочь молодежи Литвы учиться в зарубежных университетах. Например, я сам,- говорил Валюнас,- могу

обеспечить стипендиями каких 5 студентов". Валюнас рассуждал о том, что целесообразно было бы реэмигрировать в Литву каких 200 эмигрантов.

Во время этого разговора Валюнас, а также его жена и тёща неоднократно прибегали к прямому подстрекательству - "сопротивляться против русских, защищать интересы литовского народа, выступать против гнета". Он говорил: "Чего бояться? Ну, пусть несколько из вас русские расстреляют. Но зато вы станете героями! Мы вас тут будем защищать и прославлять!" Валюнас интересовался, каким успехом пользуется в Литве подпольная литература, а также, не думают ли коммунисты Литвы, что эта литература... им помогает! Я ответил, что в Литве эти пасквили почти неизвестны и никаким авторитетом не пользуются, что у меня возникает мысль, что скорее всего они фабрикуются за рубежом. Валюнас на это возразил: "Нет, они публикуются в Литве!"

На все эти демагогические заявления об угнетении, русификации Литвы, о преследованиях религии и верующих я давал решительный отпор. На его заявления о патриотизме, о любви, верности литовскому народу я отвечал, что мы, литовские коммунисты являемся патриотами своей Родины, мы любим свой народ; что настоящими патриотами являются те, которые спасли литовский народ от фашистской гибели, кто поднял Советскую Литву из руин, добился её расцвета. И этого добился литовский народ под руководством Коммунистической партии, благодаря дружбе и сотрудничеству с русскими и другими советскими народами. Когда я отмечал их антикоммунистические измышления, женщины семьи Валюнаса ахали; "какимможно так говорить!" Валюнас их успокаивал:"А как же он будет иначе разговаривать. Он боится, как бы кто-нибудь не позвонил бы об этой беседе в Москву".

Между прочим Валюнас упомянул, что они встречаются со многими приезжающими из Литвы, и что это держат в секрете. Вместе с тем он намекал, что иногда могут поступить и по-другому. Он с наслаждением напомнил о провокации, устроенной тов. Палецкису в Австралии. Когда я заметил, что это был гнусный, недостойный поступок, со стороны провокаторов. Валюнас сказал: "Так и надо этому сатрапу!". Он говорил также о мнимой "негативной

помощи" литовским кадрам со стороны националистической эмиграции. "Мы можем вам помочь и так: раскритиковать Вас в нашей печати как оголтелого коммуниста, чтоби коммунисты Вам ещё более доверяли бы и назначили, скажем, ректором университета". Валюнас хвастался, что якобы они, эмигрантские деятели, своими маневрами помешали введению русского алфавита в Литве".

Валюнас в беседе интересовался моей личностью и моею занимаемой позицией, а также влиянием в Коммунистической партии Литви. Кто Вы?- спрашивал он,- несколько человек знают Вас, но мало знают. Валюнас заводил разговор о том плане, могу ли я идеи о сотрудничестве между эмиграцией и Литвой передать кому-нибудь из представителей руководства Советской Литви. Я ответил, что я - научний работник, никаких ответственних постов в руководстве не занимаю и конечно, не имею никаких полномочий вести какие-либо переговоры. Но, добавил я, подумаю, может быть и можно было бы кому-нибудь из моиз знакомых рассказать об этом. Когда Валюнас меня проводил на железнодорожний вокзал для поездки в центр города (в мою гостиницу), он намекнул, что вроде хотел бы встретиться с кем-либо из руководителей Советской Литвы где-нибудь в Западной Европе или в другом месте. Валюнас дал мне номер своего квартирного телефона и просил на обратном пути позвонить ему. Он как-то заметил, что мои убеждения сформировани определённими условиями, но несмотря на это ми должны найти общий язик для защиты интересов литовского народа". Видимо, он ищет людей из Советской Литвы, в том числе коммунистов, через которих мог бы оказывать какое-то влияние.

В этих беседах Валюнас затронул много вопросов. Он говорил о судьбе литовского меньшинства в Белоруссии, оправдывал воздушних пиратов-убийц Бразинскасов, коснулся взаимоотношений между националистическими эмигрантскими организациями. Он упомянул объединение " Pabaltijo sauteliu ", но подробнее об этом не говорили: сказал, что в скором времени будет подписана договорённость о сотрудничестве с украинскими националистами. Валюнас упомянул так же и предстоящем "сейме" ВЛИКа, который состоялся в начале декабря 1977 г. во Флориде. Он говорил, что

т. Корнушенцу А.В.

51

Важное раскрыли по некоторым вопросам их
Надо свои карты. Необходимо все это хорошо изучить,
чтобы выработать совместные мероприятия
Надо консультировать товарищ ВЛК-а и их помощь.
Наши мероприятия по "Пазинке". Пересмотрите.

на этом "сейме" примет участие Т.Венцлова и другие "диссиденты" Литвы.

23.III.78

13 января 1978 г. перед возвращением домой, я позвонил Балтрасу домой. Его жена ответила, что он болен, но он попел к телефону, сказал чтоне может встретиться и ограничился общими разговорами, что "нам всем надо работать на благо Литвы".

В Нью-Йорке я посетил работающего в Колумбийском университете профессора Римас Вайгайтис, это способный специалист по строительной инженерии и механике, проводит исследования в области вибрации. На симпозиуме "Литовской науки и творчества" в Чикаго (1977.XI.24.77) выступал на тему "Вибрация нефтяных вышек под нагрузкой"океанских волн". Консультирует военно-воздушные силы США, американскую армию, национальное бюро стандартов, "Jet Propulsion Laboratory" (Лаборатория реактивных двигателей) и некоторые компании. Судя по разговору, он неплохо относится к Советской Литве, несколько раз приезжал в Литву, знаком с рядом учёных нашей республики, в частности с вице-президентом АН Лит.ССР Жукаускасом.

Из американских профессоров, с которыми я познакомился в Нью-Йорке, некоторый интерес представляет профессор социологии Колумбийского университета Весли Биллер

[redacted]

рабочий телефон - [redacted] дом.адрес:

1050 [redacted] кв.телефон

Это молодой советолог еврейского происхождения, несколько раз бывал в СССР на стажировке, довольно свободно владеет русским языком; считает, что в Москве пользуется хорошей репутацией и не хочет её испортить. У меня с ним были горячие споры, но вместе с тем он старался не переходить границ гостеприимства, а также сохранить видимость научной объективности.

Однажды в его настроениях появился определённый "прорыв" Вечером я позвонил ему домой. Он очень обрадовался, предложил посетить Гарвардский клуб. В разговоре он рассказал, что в последние дни ему как-то не по себе. Поводом к этому явилось открытое письмо некоего "диссидента" Работа Л.И.Брежневу, опублико-

ванное 6.XI.1977г. в Нью-Йорк-Тайсм мегезин". Оказывается что этот Работ разбил семью Фишера. Жена Фишера также выезжала на стажировку в СССР, там познакомилась с Работом. Работ добился разрешения эмигрировать, увёз свою семью и её заграницей бросил, сошелся с женой Фишера. Фишер считает, что Работ воспользовался его бывшей женой как средством сделать карьеру в Америке. При этом я обратил внимание Фишера на то, что это лишний факт, рассказывающий раскрывающий истинное лицо так называемых диссидентов. Фишер по-существу с этим согласился, хотя и оговорился, что "факты, изложенные в письме Работа, наверно действительные". Этот семейный скандал в сознании В.Фишера образовал определённую брешь (хотя скорее всего лишь на некоторое время).

В Бостоне я посетил эмигрантского католического философа Юзаса Гирнюса (II.XI.1977г.). Он представляет собой в первую очередь философа и поэтому разговор главным образом шел по философским вопросам. Однако касались идеологии и политики. Он пишет работу по истории философии в Литве, интересуется современными литовскими философами. Доволен тем, что имел возможность посетить Литву, но сожалеет, что пребывание было коротким, и что не разрешается посетить родные места. О Советской Литве у него остались противоречивые впечатления. Хорошо отзывается об экономических успехах, одобряет то, что много средств выделяется на развитие культуры. Однако по его мнению, люди в Советской Литве имеют два лица: одно говорят официально, а другое -думают сами и высказываются в частных беседах. Литовский народ держится крепко, но ему грозит опасность, якобы все крупные нации отрицательно относятся к малым нациям.

Я с Ю.Гирнюсом спорил также по вопросам положения церкви и верующих в Литве. Он ссылался на "Хронику католической церкви Литвы", я доказывал, что там эти утверждения не соответствуют действительности. Ю.Гирнюс отстаивал не раз мною слышанное требование, чтобы государство у нас было нейтральным по отношению к различным мировоззрениям, он также выдвигал вопрос, почему мы "боимся эмигрантской печати", Ю.Гирнюс настаивал, чтобы наша критика в адрес эмиграции была правильной, не извращала бы фактов.

При этом он указал некоторые фактические неточности в наших статьях. Ю.Гирнюс так же доказывал, что неправильно его изображать "защитников капитализма", так как он родом из мелких крестьян (6га земли), да и сейчас не является капиталистом. Я на это ему ответил, что соц.происхождение ещё не всё, главное-чьи классовые интересы сознательно или несознательно отстаивает. Ю.Гирнюс пытался оправдать свою эмиграцию из Литвы (видимо, перед своей совестью, так как я ему никаких упрёков не делал). Он говорил: "Чем я мог заниматься в Советской Литве? Ведь я там не нужен. Я в эмиграции написал то, чего в Литве не мог бы написать".

Ю.Гирнюс высказал упрёк некоторым нашим философам (это относится и ко мне), что мы философию связываем с политикой. Я на это ответил: "А вы разве не связываете философию с политикой в ваших работах и в вашем журнале "Айдай"? Ю.Гирнюс на это не нашел ответа. Дальше он пришел к тому, что философ должен быть "иеретиком", должен мыслить критически и т.д.

По вопросу о связях эмиграции с Литвой он высказался за связи (впрочем, такую точку зрения он выражает уже давно). По его мнению пока единственная действительная форма помощи литовским эмигрантам - это литуанистические курсы в Вильнюсском университете. Но на этих курсах должно быть больше литуанистов и меньше идеологии.

Ю.Гирнюс высказал пожелание посетить Литву на несколько месяцев.

Надо отметить, что несмотря на противоположность идеологических взглядов, Ю.Гирнюс недопускал грубых выпадов в адрес нашей страны.

С 13 ноября по 27 ноября я находился в г.Чикаго, где занимался главным образом в Чикагском университете. Посетил также католический университет Нотр-Дейм (штат Индиана), Гарретскую евангелическую семинарию в Эванстоне (пригород Чикаго), Католический теологический союз (Catholic theolog[illegible]) в Чикаго. Интересовался так же деятельностью литовской эмиграции.

Встречался прежде всего с прогрессивными литовскими деятелями С.И.Йокубка и П.Вайткус, вместе с ними посетил торжественное собрание, посвященное 60-летию Великого Октября, состоявшееся в помещении Норт-Вестерского университета в г.Чикаго. Имел контакты также с буржуазно-националистическими кругами литовской эмиграции.

Несколько раз встречался с сыном Юозаса Гирнюса – Кястутисом Гирнюсом. Это молодой эмигрантский философ, недавно защитил докторскую диссертацию в Чикагском университете и там же остался работать. Несколько лет тому назад посетил Литву. Он собирает литературу о Литве, как эмигрантскую так и советскую. По его словам, он хочет "понять Советскую Литву". К.Гирнюс высказал пожелание приехать на стажировку в Институт Философии, социологии и права АН Литовской ССР и будет писать письмо об этом директору института.

К. Гирнюс пригласил меня к себе домой. Там был его старший брат –инженер, жена брата – Мирче Гирнявене –философ, младший брат Саулюс, который изучает историю, жена К.Гирнюса. В беседах я затрагивал вопросы об эмигрантских организациях. В этих беседах подтвердилась в основном уже известная картина. Старые политические партии – слабые, они молодежью неполняются. Исключением являются "Фронтининкай" ("Друзья литовского фронта"). Эта группировка влиятельная и пополняется молодежью. Среди молодежи (эмигрантской) имеются 2 главные организации: Скауты и "атейтининкай". Эта последняя организация в свою очередь делится на 3 подразделения: учащихся студентов и "сяцраугай" (старые друзья "атейтининкай", выведшие из молодежного возраста). Все эти организации находятся в определённой зависимости от "Литовского общества". "Атейтининкай" более широкая организация по сравнению со скаутами и находится под влиянием католической церкви. Позиции ВЛИКа слабеют. По мнению К.Гирнюса в эмиграции "Литовское общество" по сравнению с ВЛИК-ом пользуется большим влиянием.

У К.Гирнюса я был 23.XI.1977г. на неделю раньше – 17.XI. 1977г. я встретился с известным деятелем группировки "Сантара-Швеса", профессором Норт-Вестерского университета З.Рекашюсом.

На учет взят
УЛГ
На учет взят

Он пригласил меня к себе домой. Он очень интересовался положением в Литве. Спрашивал о событиях 10 октября. У него создалось впечатление, что в Литве началась компания по улучшению изучения русского языка и это связывает с изменениями о "русификации Литвы, у него также создалось впечатление, что сейчас в печати Советской Литвы энтузиазма меньше, чем раньше: якобы наша печать раньше с большим энтузиазмом писала о новых предприятиях, школах и др. Поднимает вопрос, почему в последнее время из Литвы эмигрировало больше работников культуры, когда условия для их деятельности как-будто улучшились З.Рекашюс также рассказывал об их хлопотах с психически больным "диссидентом" Севрукасом.

З.Рекашюс так же говорил о том, что старые партии в эмиграции не имеют сколько-нибудь значительного влияния, молодое поколение их не понимает. Около 50% молодежи отходят от литовского движения. Остальная половина участвует в движении скаутов и "атейтининков". Из "атейтининков" молодежь переходит к "фронтининкай". Этоединственная партия, пополняющаяся молодежью. Влияние"Литовского сообщества" больше, чем ВЛИКа. Отколовшейся группой "Литовского сообщества" руководит бывший участник федерации "Сантара-Швеса"-Даргис. Эта группировка не влиятельна, её поддерживает лишь одна газета "Науенос".

По словам З.Рекашюса, их федерация "Сантара-Швеса" молодежью так же не пополняется. З.Рекашюс обращал внимание на то, что мы в Литве не совсем правильно представляем эмигрантские движения как что-то организованное, институционализированное, думаем, что эмигрантские организации единодушно принимают решения, которые всеми их членами строго выполняются. А на самом деле,- объяснял З.Рекашюс,- это атмосферные, самодеятельные организации. Например, якобы, федерация "Сантара-Швеса" не имеет списка своих членов и т.д.

З.Рекашюс говорил,о том, что американское рабочее движение является экономическим, а не политическим, идеология американских профсоюзов - в основном антикоммунистическая. Он живо интересовался "еврокоммунизмом". Рядовые американцы о еврокоммунизм-

ме знают очень мало, но специалисты социальных проблем этим вопросом интересуются весьма живо (я в беседах с американскими профессорами так же обнаружил этот интерес к еврокоммунизму: наши противники интересуются им как средством подрыва международного коммунистического движения, а некоторые люди, симпатизирующие марксизму, смотрят на еврокоммунизм как на определённую альтернативу, что мол, может быть здесь появилась такая разновидность коммунизма, которая может быть будет приемлема для западного человека). З.Рекашюса еврокоммунизм видимо интересует как средство подрыва единства компартии Литвы. Он пытался узнать насколько идеи еврокоммунизма известны среднему и низшему звену партийного актива, интеллигенции, инженерно-техническим работникам, как эти слои относятся к еврокоммунизму.

С З.Рекашюсом дискутировал я также по поводу различных измышлений подпольных изданий о положении церкви и верующих в Литве. Он критически говорил о книге эмигрантского епископа Бризгиса, цель которой доказать несостоятельность обвинений в его адрес о сотрудничестве с фашистскими оккупантами. По мнению З. Рекашюса из этой книги проскальзывает антисемитизм, в ней описывается подозрительный вояж Бризгиса в Жемайтию в последние дни перед отступлением фашистской армии оттуда. З.Рекашюс допускает, что Бризгис приезжал туда с секретной миссией по организации антисоветского подполья.

В последние дни моего пребывания в Чикаго, в этом городе 24-27 ноября 1977 г. состоялся II-симпозиум науки и творчества литовских эмигрантов. Этот симпозиум организован под эгидой "Литовского сообщества" США, проходил в помещении молодежного центра литовских иезуитов по адресу:

Председатель оргкомитета – Казис Амбразайтис. Председатель комитета по научной пропаганде – Римвидас Шилбайорис. В подготовке и проведении симпозиума приняли участие следующие организации: Институт литуанистики, Всемирный и американский союзы литовских инженеров и архитекторов, Американский союз литовских врачей. На симпозиуме было представлено около 100 докладов из различных областей науки, искусства. Правда, доклады

в основном носили характер популярных лекций, потому что несколько сот собравшихся слушателей большей частью не были учеными. Опубликован сборник тезисов симпозиума на литовском и английском языках. В предисловии К.Амбразайтиса написано, что симпозиум создал возможность литовским ученым из США и Канады "встретиться, поделиться своими достижениями и идеями на литовском языке и сблизиться с литовской общественностью". Якобы всё это очень значительно, так как в "оккупированной Литве ученые не имеют возможности свободно проявлять себя даже в области науки". Фактически организаторы этого мероприятия ставили своей целью идеологическую обработку литовских эмигрантских учёных в духе антикоммунизма, а также стремились вырабатывать антисоветские идеи с целью их "экспорта" в Советскую Литву.

Я узнал о подготовке такого симпозиума ещё в Нью-Йорке от профессора Вайтайтиса и попросил Американский совет познавательных обществ (по-английски сокращенно "Айрекс"), который ведает приемом и организацией программ советских учёных, немножко продлить моё пребывание в Чикаго, чтобы я мог посетить это мероприятие. Перед симпозиумом у меня возникали некоторые сомнения насчет целесообразности моего участия, так как стало ясным, что там примут участие "диссиденты" Т.Венцлова и И.Юрашас, я опасался, чтобы не устроили против меня каких-либо провокаций. Однако так как посещение такого мероприятия очень нужно для моей работы, решил послушать их выступления. Вместе с тем старался быть менее заметным, в первый день не заводить каких-либо разговоров и знакомств.

24 ноября состоялось торжественное открытие симпозиума, на котором выступали кроме председателей оргкомитета и комитета по научной программе также "генеральный консул" Даудгивардене и епископ Бризгис. После этих ритуалов состоялись заседания некоторых секций, а потом пленарное заседание. Я послушал выступления на секции по философии К.Гирнюс выступил с сообщением "Моральная философия современной Литвы. Он подготовил это выступление на основе книги ознакомления с книгой "Этика" и выступал с методологических позиций аналитической философии, а так-

ке буржуазной идеологии. Он дал следующую характеристику философам Советской Литвы, работающим в области моральной философии: "Недостаток философских знаний у них, который равняется философскому анальфабетизму, а так же трактовка моральной философии как регулятора общественного поведения и орудия для оправдания целей и указаний компартии, привели к теории, полной непоследовательностей и логических недоразумений, в которой примитивные указания вести себя нравственно заменяют всякие попытки систематически обосновать моральные положения."

М.Гирнювене выступила с сообщением "Гносеологические вопросы в Советской Литве", в котором критически разбирала работы литовских советских философов по теории познания. Третий доклад А.Мицкунаса был посвящен двум зарубежным философам литовского происхождения и прямой антисоветской "нагрузки" не имел.

Центральное место на симпозиуме заняли 4 антикоммунистических доклада, сделанные на пленарном заседании 24 ноября. И. Юрашас выступил на тему "Путь произведения драмы на сцену". Он говорил о положении театра в Литве, доказывал, что происходит с политически ангажированным искусством". Сначала Юрашас заявил, что он будет говорить объективно о двух сторонах театральной жизни в Литве, о достижениях и "потерях". Говоря о достижениях он вкратце признал, что Советская власть уделяет много внимания театру, что о такой материальной базе для театра западные театралы могут только мечтать.

По дальше он перешел к охаиванию отношения Коммунистической партии и Советской власти к театру. И.Юрашас говорил, что "относительно терпимые материальные условия для театра не дают ожидаемых художественных результатов". Якоби "советские правители подобно помещикам хотят театра и боятся его". Во время "оттепели" в театре начали прорываться новые идеи. Однако с 1972 года опять усилилось давление властей. Юрашас говорил, что западный человек не может вообразить советской цензуры. Тут он тенденциозно рассказывал "кухню" подготовки спектакля - кто и как рецензирует, просматривает, как приходится перерабатывать

спектакли и т.д. Он говорил также о том, как следит за театром КГБ, что в Каунасском театре были 3-4 известных "стукача" и ещё больше неизвестных, что во втором ряду слева 2 места резервируются для КГБ и т.д. В таких условиях он использовал в спектаклях своеобразный "знаковый код" для разговора со зрителем.

И.Юрашас утверждал, что в Советской Литве происходит "моральное колечивание" художника, что сам художник постепенно перенимает функции цензора (он напомнил, что министр культуры Л.Шепетис как раз и призывал впускать своего внутреннего цензора). И.Юрашас говорил, что некоторые работники искусства в Литве думают, что путём компромиссов и коммунистической цензурой они служат литовской культуре. Этот путь "сначала кажется вроде правильным, но на самом деле является пагубным".

Сначала у меня было намерение как-то с Юрашасом установить контакт, но после его выступления решил этого не делать, тем более, что он там находился в окружении реакционных деятелей эмиграции.

Следующее выступление было "либерального" эмигрантского идеолога В.Каволиса "О деформациях интеллектуальной культуры". Сначала он говорил, что неправильно было бы не показать, как интеллектуальная культура деформируется везде, в том числе и на Западе. Но в дальнейшем он фактически говорил лишь о "деформациях интеллектуальной культуры" только в Советской Литве. Сущность интеллектуальной культуры он видит в том, что "интеллектуалы сегодня критикуют прежде всего своё окружение", опираются не только на свою традицию, но и на опыт всего человечества, свой опыт передают обществу и т.д.

В.Каволис утверждает, что Литва имеет слабые интеллектуальные традиции, писались лишь проповеди, не было никакого манифеста интеллектуалов. Хорошее марксистское мышление могло расшевелить интеллектуальную среду. Однако настоящее марксистское мышление чуждое Советской Литве. Провозглашается лишь сакраментальное положение, нужное режиму. Мы не имеем своего Эрнеста Блока (это известный ревизионистский идеолог).

В.Каволис напоминал, что и в диссидентской печати нет

интеллектуальных статей. Редакторы жалуются, что им не пишут. Но почему статья Т.Венцлови о евреях и литовцах должна была быть опубликована в еврейской печати? Почему в "Хронике католической церкви Литвы" перечисляются только обиды, нанесенные католицизму? Ведь преследуются и другие религии, а также давление испытывают и "атеистические веры".

Далее он утверждал, что в Литве недоступна зарубежная литература. Недостаток интеллектуальной культуры снижает общий культурный уровень. В Литве только учаться, но не учат; невозможно найти того, чего не было бы найдено у других. Отчасти положение лучше в области литературной критики. Однако в области общественных наук положение плохое. Никто в Литве не работает в передовых рядах человечества. Интеллектуали в Литве отгорожены от политического процесса, как в России Но в отличии от русских интеллектуалов того времени. Теперешние интеллектуалы Литвы должны изображать, что они не отгорожены от политического процесса, вынуждены играть фарс.

В.Каволис утверждал, что Литва в интеллектуальном отношении - это Абиссиния, смотрящая на Париж. Из встреч с молодыми литовскими интеллектуалами видно, что они стоят больше, чем ими написанные статьи. Хотя в Литве имеются интеллектуалы, но нет настоящей интеллектуальной культуры, даже такой, какая имеется в Польше, отчасти даже в Москве, за это виноваты часто сами интеллектуалы, но главным образом существующий строй.

В конце В.Каволис говорил о том, что рост интеллектуальной культуры в Литве неизбежно будет происходить. Это зависит от развития науки, политических обстоятельств, от влияния Польши и частично от эмиграции.

Третьим на пленарном заседании выступил Т.Венцлова на тему: "Восприятие мировой литературы в современной Литве". Он говорил в основном о переводах Западной литературы и других путях знакомства с ней. Т.Венцлова говорил, о 3-х периодах - Сталина, Хрущёва и Брежнева. Первый, Сталинский период, по словам Венцловы был периодом советизма и руссификации в самых бруталь-

них формах. В области переводов западной литературы тогда отставала на 100 лет. Положение немного улучшилось в период Хрущёва Тогда отставание сократилось до 50 лет. Этот прогресс продолжался и в начале периода Брежнева. Теперь в области переводов Литва отстает на 25 лет.

Т.Венцлова говорил о барьерах, которые мешают ознакомлению литателей Литвы с Западной литературой. Это издательская политика, догматическое преподавание литературы, слабое знание иностранных языков (якобы языки преподаются так, что ими не возможно овладеть), наконец - КГБ. Но тогда среди интеллигентов появляется стремление обойти эти барьеры, что становится делом престижа. А официально рекламируемая литература не читается. Гнет сверху порождает сопротивление. Тут Т.Венцлова говорил о так называемом "интраструктурном", внутреннем, скрытом сопротивлении. Некоторые не выдерживают давления сверху. По словам Т.Венцловы - не выдержал и он сам. Однако кто выдерживает, те участники интраструктурного сопротивления заслуживают большего уважения, чем те, кто эмигрируют на Запад.

Четвертым на пленарном заседании выступил известный эмигрантский советолог Б.Вардис на тему:"Окончание либерализации в Литве, взгляд со стороны". Он объяснял, что политика советских властей в области культуры напоминает гармошку: то растягивается то сжимается. Якобы, в начале, после смены правителей, когда они чувствуют себя не очень уверенно, тиски ослабляются, а когда они почувствуют себя уверенно, тогда нажим опять усиливается. Далее он говорил об усилении нажима в идеологической области в Литве за последнее десятилетие, особое внимание уделяя религиозному и национальному вопросам, отношению к диссидентам. По словам В.Вардиса, назначение Л.Шепетиса министром культуры было одной из попыток А.Снечкуса смягчить подавление диссидентов. Сначала жестких преследований не было, но позднее наступила критика в адрес Микелинскаса, случай с Казлаускасом. Только самому А.Снечкусу возможным способом были сделаны попытки убедить интеллектуалов. Однако эти попытки были оставлены, и режим взялся за полицейские меры. То, что грамматика Казлаускаса спустя 2 года после его гибели была премирована, не означает, что Казлаускас

не был ликвидирован тайной полицией. После Каунасских событий последовало смена ряда редакторов. Это развитие привело к эмиграции ряда деятелей культуры. Г.Зиманас нашёл национализм даже в книге Ю.Палецкиса.

Таким образом,- продолжал В.Вардис,- либерализация появившаяся в то время, когда правители были менее уверены в себе, закончилась. В Литве она закончилась на 2 года позже. Но это не значит, что уже всё кончено. В.Вардис привёл длинную цитату из работы А.Баркаускаса, написанной после Каунасских событий, о религиозных и националистических пережитках. В.Вардис привёл примеры, на основе которых утверждал об усилении религиозных и националистических тенденций в Литве. Вместе с тем В.Вардис несколько критически отнесся к идеи других выступавших, что ставку надо делать на критический ум интеллектуалов. Он высказал сомнение, насколько возможно такого рода "интеллектуальное развитие" в Литве. По мнению В.Вардиса полагаться надо не только на интеллектуалов, но и на "действия масс. Примеры таких действий были и есть".

Во второй день посетить симпозиум не имел возможности. Пришел в третий день и посетил несколько секций естественно-научного и технического характера. Там делались в основном серьёзные научные выступления, как правило без всяких антикоммунистических "привесок". По материалам симпозиума можно судить, что имеется большое число учёных-естествоиспытателей и инженеров литовского происхождения в США и в других странах. Некоторые из них работают в важных учреждениях научного, хозяйственного и военного характера. Из них можно напомнить следующих: профессор Альгирдас Авижиенис, крупный специалист по компьютерам, с 1960г руководит группой по исследованиям конструкций компьютеров для космических полетов в лаборатории реактивного движения

[redacted] преподает в Калифорнийском университете в Лос-Анджелес ([redacted] квартт.телефон [redacted]). В 1970 г. получил патент за первый самоисправляющий компьютер (Self Testing and Repairing Computer). Он был председателем Лос-Анджелеского отделения

союза литовских инженеров и архитекторов; посещал Советскую Литву.

Литрас Витаутас Антонис, доктор по физической химии, с 1972 г. ответственный за технологию и применение лазеров высоких энергий в авиации США. Награжден многими наградами, в том числе в 1972 году получил премию А.С.Флеминга как один из 10 наиболее выдающихся молодых людей, работающих на федеральное правительство.

Специалист по реактивным двигателям Генрикас В. Байкайтис работает в НАСА (Aerospace engineer of NASA's Lewis Research Center)

Казимерас М.Чапис, специалист по ядерной инженерии, работает с 1972 г. в Комиссии по атомной энергии США.

Антанас Клёре - член исследовательского персонала в лаборатории реактивного движения (Jet Propulsion Laboratory, Calif. Inst. of Technology, Pasadena, Calif.). Он руководит рядом радиоэкспериментов с космическими кораблями (или участвует в них).

Атомный физик Ромуальдас Зачубас с 1955 г. работает в национальном бюро стандартов США (The National Bureau of Standards Washington, D.C.).

Ионас-Стасис Жилинскас - специалист по ядерной физике, работает в лаборатории реактивного движения (Jet Propulsion Laboratory, California Institute of Technology).

Это далеко неполный список крупных учёных - литовских эмигрантов, работающих в важных учреждениях США. Конечно, эти ученые в той или иной степени находятся под влиянием буржуазной идеологии. Но вместе с тем у них проявляются и чувства тоски по старой родине, чувство симпатий к Литве. Имеется смысл с ними работать. Конечно, наиболее действенной могла бы быть работа представителей соответствующих специальностей из Советской Литвы.

Я пытался познакомиться с некоторыми из участников симпозиума. Беседовал с Р.Зачубасом, специалистом по теоретической атомной физике, работающим в Вашингтоне, с Ионасом Биленасом, специалистом по инженерной механике, профессором Нью-Йоркского

городского университета (City University of N. Y.), с И.Жмуйдзинасом, сотрудником лаборатории реактивного движения (И.Жмуйдзинас, впрочем, видимо является сыном консула буржуазного литовского правительства в Канаде). Однако эти беседы были краткими, встретиться с этими людьми повторно не удалось, так как на время моей поездки в Калифорнию, Вашингтон и на обратном пути в Нью-Йорке они планировали свои поездки на период зимних каникул.

На этом семинаре я беседовал с некоторыми другими эмигрантскими деятелями: с археологом И.Пузинасом, который положительно отозвался о работах археологов Советской Литвы. Он спрашивал, не повредит ли он нашим археологам, если будет им писать письма; такое сомнение у него возникло потому, что он участвовал в деятельности ВЛИКа. Я познакомился с сотрудником газеты "Вienибе" Эдвардасом Шулайтисом, проживающим в Чикаго (тел.(312)656-1357). Он восхвалял сторонников "Вienибе" как "партию беспартийных литовцев". Беседовал с Кямялисом, сторонником федерации "Сантара-Швеса". Кямялис ратовал за связи и взаимоотношения литовцев живущих в эмиграции и в Литве.

В третий день симпозиума ко мне во время перерыва подошел некий субъект, который несколько вызывающе сказал: "Давайте, познакомимся снова. Вы мне лекции по атеизму читали, меня из комсомола исключили, а вот теперь мы встретились снова". Оказалось, что это бывший студент Литовской ветеринарной академии, который сейчас находится в эмиграции и работает ветеринарным врачем. Насколько помню, его отец находился в эмиграции со времен войны, а потом он решил уехать к отцу, в связи с чем начались определённые процедуры. Его фамилия Венгрис. Всё же он признал, что в Ветеринарной академии он получил хорошую подготовку.

28.XI.77 по 11.XII.1977г. я находился в Калифорнии; одну неделю в Стенфордском университете в Пало Алто, другую неделю - в отделении Калифорнийского университета в Санта-Барбара. В Калифорнии установить контакты с литовскими эмигрантами не удалось. В моём задании было указано установить контакт с В.Шлюпасом. Однако позвонив в его учреждение узнал, что В.Шлюпас на длительное время уехал в Саудовскую Аравию, где он занимается каким-то строительством. Хотел встретиться с проф. Авижениссом, однако

неоднократные звонки и наконец поездка в Калифорнийский университет в Лос-Анджелес, где он работает, не увенчалась успехом - мне объяснили, что проф.Авижинис заболел, но у меня появилось подозрение, что скорее или он сам не захотел встретиться со мной, или его окружение не допустило такой встречи.

С II.XII.1977г. по 8.I.1978 г. я находился в Вашингтоне, в Католическом университете Америки. Меня поселили на территории этого университета в резиденции католических монахов-кармелитов. Там кроме монахов проживают некоторые профессора и студенты этого университета. В Вашингтоне наступил период праздников рождества и Нового года, зимние каникулы в Вузах. Поэтому основная моя работа было знакомство с научной литературой. Однако были встречи с профессорами, а также с некоторыми литовскими эмигрантами. Довольно много встречался с Виргинией Берд, летом 1977 г. проходившей стажировку в Вильнюсском госуниверситете, а также с её мужем Джоном К.Бердом. Они приняли меня очень радушно старались помочь. Однако об эмигрантских делах ничего нового не сообщили. По моим наблюдениям, а также по данным сотрудника советского посольства Р.Малинаускаса Виргиния Берд действительно в деятельности литовских эмигрантских организаций участия не принимает, со своим братом - Гайлой в плохих отношениях, она общается в основном с американцами.

В Вашингтоне встретился с историком В.Трумпой, принадлежащим к федерации "Сантара-Швеса". Он решил меня познакомить с некоторыми литовскими семьями. Сначала привёз в семью Дамбрюнасов. Сам Дамбрюнас умер, мы нашли его жену и дочь, которая работает в Литовской гимназии в Западной Германии. Эта гимназия насчитывает около 70 учеников. Она содержится частично за счёт сборов среди литовских эмигрантов, частично за счет ассигнований западно-германских властей.

Вскоре В.Трумпа повёз меня к эмигрантскому писателю К. Альменасу (одна его книга издана в Советской Литве). К моему удивлению, К.Альменас меня принял очень враждебно, хуже, чем кто-либо другой во время этой поездки. К.Альменас резко крити-

УАГ на учет взят

ковал наш социалистический строй, извращал смысл моих слов. В результате этого пришлось беседу прервать и уехать (может быть тут складываются и определённые свойства его характера).

С В.Трумпой беседа шла гладко. Я высказал своё положительное отношение к открытому письму В.Трумпы Томасу Венцлове. В. Трумпа довольно трезво оценивал достижения Советской Литвы, отрицательно относился к консервативным эмигрантским деятелям, высказывается за культурное общение с Советской Литвой. Он хочет посетить Литву в будущем году, во время празднования 400-летия Вильнюсского госуниверситета.

В Вашингтоне пришлось встретиться с двумя представителями "новой этничности"- т.е. людьми литовского происхождения, которые уже не знают литовского языка, но интересуются своими этническими корнями и родиной своих дедов. Один из них - Ричард Крицкус (видимо был когда-то Кривицкас) преподает политические науки в Мэри Вашингтон колледже во Фридериксбурге, штат Вирджиния, недалеко от Вашингтона. Он живо интересуется Литвой, хочет её посетить. Однако его взгляды обременены такими же предрассудками, как и многих других профессоров американских университет. Он по ряду вопросов критически смотрит на американский капитализм. Но вместе с тем он считает, что наше общество так же не смогло решить те же социальные проблемы, что с теорией I9 века пытается решить проблемы века, что в СССР не социалистическое, а бюрократическое государство, в котором народ лишен права контроля, что у нас не обращается внимание на духовные ценности и т.д. Другая представительница людей в определённой степени литовского происхождения- это католическая монахиня Джудат Шлёгель, у которой бабушка была литовкой. Она тоже проявляла интерес к Литве, однако каких-либо политических вопросов не затрагивала.

8 января по пути из Вашингтона в Нью-Йорк (ехал поездом) остановился в Филадельфии, где на полдня встретился с профессором Розмонтского колледжа Пол Мойзес. С ним встретится рекомендовал советский учёный Н.А.Ковальский. П.Мойзес - югославский эмигрант. Он один из инициаторов диалога между христианами и

марксистами, выражал своё желание своей деятельностью внести вклад в разрядку международной напряженности.

В Нью-Йорке в последнюю неделю я был занят главным образом завершением всех дел и подготовкой к возвращению на Родину. Предварительно согласовав с работниками советского посольства в Вашингтоне, я посетил ЦК Компартии США и имел беседу с одним из руководящих работников ЦК Джеймсом Джексоном. Беседа шла о проблемах идеологической борьбы против антикоммунизма.

Перед окончанием моей поездки я ещё раз встретился с ранее упомянутым сотрудником клерикальной газеты "Дарбининкас" Паулюсом Юркусом. Встреча состоялась у Евы Мизарене (Между прочим П.Юркуса и Е.Мизарене связывает какое-то знакомство, или даже дружба) П.Юркус - в какой-то мере поэт и художник, тяжело переживает потерю родины. Он рассказывал приблизительно те же факты, что и впервые две встречи, добавляя некоторые детали из жизни эмигрантов. Он высказывал пожелание приехать в Литву, чтобы мог написать объективную книгу о Советской Литве. Высказал также сомнительную идею организовать из литовских эмигрантов своеобразный клуб, который занимался бы нейстром над людьми из Советской Литвы, приезжающими в США.

Следует отметить, что в вышеупомянутом симпозиуме эмигрантов в Чикаго присутствовало несколько научных работников, стажирующихся в США. Выступление одного из них - Юрашунаса (по физике полупроводников) довелось послушать. Он выступал хорошо и правильно отвечал на вопросы, которые носили политический характер.

Справка: агент "А.Гиренас" в течение 3 месяцев выезжал в США по каналу научного обмена, где выполнял наше задание. Агентурное сообщение заслуживает оперативного внимания Проходящие по сообщению лица известны 5 отделу (и I отделу КГБ при СМ ЛССР)

О некоторых американских учёных заслуживающих оперативного внимания органов КГБ, а также моментов политической обстановки в США агент представит дополнительно.

Мероприятия: Копии сообщения направить в заинтересованные подразделения.
Осуществить проверку агента.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ I ОТДЕЛЕНИЯ 5 ОТДЕЛА КГБ
при СМ ЛИТОВСКОЙ ССР- ст.лейтенант

МАТУСЯВИЧЮС

тов.Матусявичюс Р.К.

Копии сообщения пр.направить в 5 Управление КГБ при СМ СССР, I отдел и 2 Упр. КГБ при СМ СССР, лиц проходящих по сообщению поставить на учет, принять более развернутое сообщение на Дамбраускасов.

Величка. 30.I.78г.

тов. Величка А.Ю.

Литол: 1. Болбатас 2. Вайгаускас

На основании данных "Ажуоласа" и "Тирнаса" пр. подготовить информацию в ЦК КП Литвы. Об устремлениях реакционной эмиграции на республику.

Относительно дополнительной информации о Вешлове, Трумпе и других пр.переговорить.

Синкявичюс 31.I.78г.

отп.6 экз.
1 экз.-подл.
2 экз.-
3 экз.-
4 экз.-
5 экз.-
6 экз.-
7 экз.-
исп. Матусявичюс
№ 5/605
печ.Макаревич
9.II.78г.